

**Критерии налогового и валютного резидентства физических лиц:
соотношение и возможность унификации**

Научный руководитель – Попов Петр Азерович

Кудрявцев Евгений Олегович

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра финансового права, Москва, Россия

E-mail: eugkud2020@gmail.com

Понятие "резидентство" характеризуется практически идентично исследователями в области налогового и валютного права. Под налоговым резидентством понимается способ определения и дифференциации государством (налоговой юрисдикцией) различных групп лиц (налогоплательщиков) и объема их обязанностей, исходя из наличия (отсутствия) у таких лиц политических, экономических, юридических, социальных связей с данным государством (Шахмаматьев, 2014, с.60) [8]. В свою очередь, характеризуя понятие "валютное резидентство", И.В. Хаменушко указывает, что резидентами являются лица, обладающие максимальной степенью экономической связи со страной (Хаменушко, 2013, с.114) [7], то есть в основу дифференциации лиц на валютных резидентов и нерезидентов также положен критерий наличия различных социально-экономических связей.

В отношении физических лиц налоговое и валютное законодательство используют разные критерии определения резидентства. В соответствии с п. 2 ст. 207 НК РФ налоговым резидентом в общем порядке признается физическое лицо, фактически находящееся в Российской Федерации не менее 183 календарных дней в течение 12 следующих подряд месяцев [1]. В п. 6 ч. 1 ст. 1 ФЗ "О валютном регулировании и валютном контроле" установлены основания признания физического лица валютным резидентом, в соответствии с данной нормой статус валютного резидента получают граждане РФ, а также граждане других государств и лица без гражданства, постоянно проживающие в РФ на основании вида на жительство [2].

Налоговое и валютное резидентство являются институтами разных отраслей законодательства с различными целями предназначения. Данный вывод подтверждает также ФНС России в одном из своих писем [4].

Говорить об упразднении института валютного резидентства, как предлагают некоторые исследователи [6], не представляется возможным, поскольку это потребует перестройки всего валютного законодательства в момент, когда оно активно задействовано для защиты национальной валюты в условиях значительного внешнеполитического давления. Более того, данный институт применяется для определения субъектов, в отношении которых распространяется действие норм контрсанкционного регулирования [5].

Однако если в обеих отраслях законодательства в основу дифференциации физических лиц на резидентов и нерезидентов положено наличие тесных социально-экономических связей, то разумно говорить о возможности унификации критериев для определения налогового и валютного резидентства при сохранении самостоятельности данных институтов.

В связи с этим возникает справедливый вопрос о том, какие непосредственно тесты на

определение резидентства должны лечь в основу унифицированных критериев.

Тест гражданства, который применяется в валютном законодательстве, на сегодняшний день не отражает адекватно наличие социально-экономических связей между физическим лицом и государством, поскольку в условиях глобализации происходит активная миграция населения. В частности, в одной из своих статей Л.Ш Юлгушева указывает, что тесные связи гражданина с государством ослабевают в силу развития международных экономических связей, поэтому одно по себе гражданство не может свидетельствовать о существовании реальных связей с юрисдикцией (Юлгушева, 2021, 131) [9].

Из этого следует, что в основу унифицированных критериев должны лечь тесты, с помощью которых сейчас определяется налоговое резидентство физического лица, поскольку они в данный момент более адекватно отражают связь лица с национальной юрисдикцией.

В связи с этим возникает справедливый вопрос: подойдет ли критерий постоянного присутствия для определения валютного резидентства? Опыт российского правового регулирования дает на этот вопрос утвердительный ответ.

Во-первых, до внесения в 2017 году поправок в валютное законодательство [3] валютное резидентство физических лиц определялось с учетом фактической длительности пребывания в стране, поскольку граждане РФ не признавались валютными резидентами в тех случаях, когда они в течение длительного времени проживали за рубежом. Следовательно, тест физического присутствия ранее уже активно использовался в валютном законодательстве.

Во-вторых, для валютного резидента необходимость исполнения ряда обязанностей (в частности: подача уведомлений об открытии/закрытии зарубежных счетов и уведомлений о движении денежных средств по зарубежным счетам) зависит от количества дней, проведенных на территории РФ [2]. Следовательно, валютное законодательство в настоящий момент использует тест физического присутствия для дифференциации объема обязанностей физических лиц, что не вызывает каких-либо затруднений в области валютного регулирования.

Таким образом, в Российской Федерации для определения валютного и налогового резидентства могут использоваться унифицированные критерии, основанные на тесте постоянного присутствия. Использование таких унифицированных критериев для определения социально-экономических связей с государством сделает правовое регулирование более гармоничным и справедливым.

Источники и литература

- 1) Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ // "Собрание законодательства РФ", 07.08.2000, № 32, ст. 3340
- 2) Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ "О валютном регулировании и валютном контроле" // "Российская газета", № 253, 17.12.2003.
- 3) Федеральный закон от 28.12.2017 № 427-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О валютном регулировании и валютном контроле" // "Российская газета" (специальный выпуск), № 297с, 31.12.2017
- 4) Письмо ФНС России от 03.09.2014 № ОА-3-17/2962 // "Нормативные акты для бухгалтера", 2014, № 19

- 5) Официальное разъяснение Банка России от 18.03.2022 № 2-ОР // Официальный сайт Банка России: <http://www.cbr.ru/>
- 6) Синельников-Мурылев С.Г., Левашенко А. Д., Трунин П. В. Актуальные проблемы валютного регулирования операций физических лиц в России // Российский внешнеэкономический вестник. 2015. №12. с.13
- 7) Хаменушко И.В. Валютное регулирование в Российской Федерации: правила, контроль, ответственность: учеб.-практ. пособие. М.: Норма, 2013. 347 с.
- 8) Шахмаматьев А.А. Международное налоговое право. М.: Международные отношения, 2014. 823 с.
- 9) Юлгушева Л.Ш. Перспективы развития института налогового резидентства физических лиц в Российской Федерации // Журнал российского права. 2021. № 3. С. 126 - 137